

Цзэн Сяи

(Тяньцзиньский педагогический университет, Китай; zengsiyi1962@sina.com)

НОВАТОРСТВО И РАЗНООБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРИЕМОВ В НОВЕЛЛАХ О СНАХ ИЗ «РАССКАЗОВ ЛЯО ЧЖАЯ О НЕОБЫЧАЙНОМ»

Аннотация: В сборнике Пу Сунлина «Рассказы Ляо Чжая о необычайном» («Ляо Чжай чжи и») содержится около пятисот новелл. Более чем в семидесяти из них затрагивается тема сна, однако по праву новеллами о снах могут считаться только около тридцати новелл, такие как «Расписная стена», «Превращения святого Чэна», «Ученый из округа Фэньян» и др. Отличительная черта этих новелл — новаторство и разнообразие художественных приемов. Новаторство заключается в том, что при сохранении связи «Рассказов Ляо Чжая о необычайном» с рассказами о снах предыдущих эпох проявляется обновление этого жанра, а основные идеи либо изменяются, либо развиваются. Новизна художественной формы заключается в своеобразии описания снов и в смелых приемах повествования. Что касается содержания, то круг тем очень широк; можно выделить три основные категории: общество, любовь и философские принципы. По форме сны делятся на следующие разновидности: полные, отрывочные, сны о снах, повторяющиеся, сны среди бела дня и др.

Ключевые слова: Пу Сунлин, Рассказы Ляо Чжая о необычайном, Ляо Чжай чжи и, новеллы о снах, новаторство, художественные приемы.

Zeng Siji

(Tianjin Normal University, China; zengsiyi1962@sina.com)

NOVELTY AND VARIETY — ON THE DREAM NOVELS OF STRANGE STORIES FROM A CHINESE STUDIO

Abstract: There are almost 500 novels included in Pu Songling's tale collection *Strange Stories from a Chinese Studio*, of which more than 70 relate to dreams. However, nearly 30 novels can be called dream novels in a formal sense, such as *Mural*, *Becoming Immortal* and *Fengyang Scholar*. The main features of dream novels are novelty and variety. On the basis of inheritance from the previous Chinese dream novels, Pu's dream novels have innovated in some ways with new changes or development of the theme. Further, novelty in artistic forms lies in the bold and innovative narrative techniques. Also, Pu's dream novels are more diverse and vary in the content and form which have broken through the plainness of the previous. The content covers a wide range of topics, among which society, love and philosophy are the top three. In the form of writing dreams, there are multiple forms such as whole dreams, intermittent dreams, dreams within dreams, repeated dreams, daydreams, etc.

Keywords: Pu Songling, *Strange Stories from a Chinese Studio*, dream novels, novelty, variety.

Как указывает Ма Жуйфан, «сборник “Рассказы Ляо Чжая о необычайном” содержит почти пятьсот новелл. Их можно поделить на два типа: короткие истории об удивительных случаях длиной в несколько сотен или даже несколько де-

сятков иероглифов и длинные рассказы в несколько тысяч иероглифов — собственно настоящие новеллы, в которых есть подробные описания героев и бурные перипетии сюжета. Новеллы делятся на эти два типа примерно поровну» [1, с. 374–375]. Новеллы о снах из «Рассказов Ляо Чжая о необычайном» в целом имеют примерно такое же деление. Во всем произведении тема сна затрагивается более чем в семидесяти новеллах [2, с. 68], однако новеллами о снах по праву могут называться только около тридцати из них, такие как «Расписная стена», «Превращения святого Чэна», «Ученый из округа Фэнъян», «Дочь господина Лу», «Воскресение Ляньсо», «Чары и феи Бо Юйюя», «Бог грома», «Подменная невеста», «Пока варилась каша (Продолжение старой истории)», «Лисий сон», «Осенняя луна», «Принцесса Ляньхуа», «Химеры Пэн Хайцю», «Фея цветов», «Старец Ду», «Художник из уезда Умэнь», «Департамент прокуратуры», «Оборотень-черепаха», «Шао девятая», «Сон старого Бо», «Студент Гу», «Исцеление Ян Дахуна», «Лодочки с переправы Старого дракона», «Камень из Лунного дворца», «Сюэ Вэйнян», «Женитьба Ван Си», «Вещие сны» и др. [3]. Отличительная особенность этих новелл — новаторство и разнообразие художественных приемов.

Новаторство проявляется в первую очередь в том, что при сохранении формы рассказов о снах предыдущих эпох создаются также новые формы и темы. Отдельные новеллы о снах из «Рассказов Ляо Чжая о необычайном» унаследовали форму рассказов о снах предыдущих эпох. Некоторые ученые отмечают, что «содержание “Ляо Чжай чжи и” пестрое, а приемы разнообразны». Некоторые сюжеты были заимствованы у более ранних авторов, но доработаны. Например, в новелле «Ученый из округа Фэнъян» в точности повторяется сюжет новеллы «Три сна» Бо Синцзяня (дин. Тан); аналогично, сюжет «Пока варилась каша (Продолжение старой истории)» совершенно очевидно проистекает из новеллы «Записки из изголовья» Шэнь Цзици и так далее [4, с. 177]. Пу Сунлин же зачастую «вливает новое вино в старые мехи»; другими словами, использует старые сюжеты и формы, наполняя их новым содержанием.

Например, «Пока варилась каша (Продолжение старой истории)» наследует форму «Записок из изголовья» Шэнь Цзици, «Предания о губернаторе государства Нанькэ» Ли Гунцзо и других новелл о снах, однако Пу Сунлин по-новому трактует и развивает мотив этих произведений. В отличие от новелл о снах династии Тан, в которых показывается, как герои после краха своих идеалов глубоко проникаются идеей о том, что жизнь подобна сну, она так же кратка и нестабильна, как сновидение, в новелле «Пока варилась каша (Продолжение старой истории)» Пу Сунлин через образ кандидата Цзэна обличает взяточничество в феодальном обществе и чиновнической среде. Когда кандидат Цзэн во сне стал первым министром, он «[увлекся] песнями, женщинами, собаками и лошадьми, круглыми сутками предавался пьянству и разврату, а о государственных делах и жизни народа никогда и не вспоминал». За продажу чинов, нарушение закона и присвоение имущества он получил три миллиона двести тысяч лян серебра. В связи с этим некоторые ученые делают следующий вывод: «В “Рассказах Ляо Чжая о необычайном” тема потустороннего используется для ото-

бражения действительности, и как по глубине, так и по широте содержания они превзошли рассказы об удивительном и новеллы *чуаньци*, достигнув новой высоты. Возьмем, к примеру, новеллу “Пока варилась каша (Продолжение старой истории)”. Ее сюжет восходит к рассказу “Ян Линь” из сборника “Записи о тайном и открытом” (“Юминлу”), сновидец — торговый гость, сама история проста, а смысл ее незамысловат. В новеллах *чуаньци* династии Тан “Записки из изголовья” главный герой был заменен на студента, а основной идеей провозглашается инертная концепция “жизнь есть сон”. Пу Сунлин же в новелле “Пока варилась каша (Продолжение старой истории)” превращает студента в чиновника и посредством таких сюжетных поворотов, как назначение во сне Цзэна на должность министра, разжалование и убийство разбойниками, отбывание наказания в преисподней, перерождение и последующие невзгоды, разоблачает пороки феодальной бюрократии, выражает свою “глубокую печаль и возмущение” по отношению к окружающей его действительности» [5, с. 125]. Ма Жуйфан считает, что «важная черта “Рассказов Ляо Чжая о необычайном” — использование мотива сна для сатирического обличения алчности и безжалостности; самой показательной в этом смысле является новелла “Пока варилась каша (Продолжение старой истории)” [6, с. 145]. [Эта новелла] представляет собой “панорамную картину темных сторон официального правления”» [1, с. 376]. В этот же ряд можно поставить новеллу «Сон старого Бо». Именно по этой причине некоторые ученые отмечают, что «в “Рассказах Ляо Чжая о необычайном” гораздо яснее просматривается связь с реальной жизнью и ее критика, что привело к революционным изменениям художественных приемов в романах на *вэньяне*» [7, с. 66]. Это также справедливо и для новелл о снах из «Ляо Чжай чжи и».

В новелле «Принцесса Ляньхуа», в которой, как и в новелле «Предание о губернаторе государства Нанькэ», используется метафора «жизнь есть сон», описывается любовь между юношей и девушкой, и относительно негативная тема раскрывается в позитивном ключе, превращаясь в гимн любви.

Во-вторых, новаторство проявляется в оригинальности творческого замысла новелл о снах. Лу Синь считает, что особенностями «Рассказов Ляо Чжая о необычайном» являются «витиеватое повествование, последовательное изложение, использование приемов новелл *чуаньци* и рассказов об удивительном, описание историй о чудесах и превращениях как реальных событий; или же он как будто бы легко меняет тон и повествует о незаурядных людях, неожиданно являющихся из потустороннего мира в мир людей» [8, с. 175]. Сочетание особенностей новелл *чуаньци* и рассказов об удивительном в новеллах о снах из «Рассказов Ляо Чжая о необычайном» также является одним из новаторских приемов. Ма Жуйфан очень точно подмечает, что «в “Рассказах Ляо Чжая о необычайном” часто встречается мотив сна, однако это не просто описания сновидений — сон становится путем для обычных людей в мир бессмертных, демонов и нечисти» [6, с. 144]. Это еще один новаторский прием новелл о снах. Помимо вышеизложенных отличительных черт, самым важным новаторским приемом

в художественной композиции «Рассказов Ляо Чжая о необычайном» является оригинальность творческого замысла новелл о снах.

Прежде всего следует отметить новаторство в аспекте повествования.

В новеллах о снах до «Ляо Чжай чжи и» обычно присутствовал только один рассказчик: повествование велось либо от третьего лица в стиле «всеведущего автора», как в «Записках из изголовья», либо в стиле «ненадежного рассказчика», как в новелле «Предание о губернаторе государства Нанькэ». В новеллах о снах из «Рассказов Ляо Чжая о необычайном» также есть примеры, когда повествование ведется от первого лица, как, например, в новелле «Фея цветов». Однако в большинстве случаев используется новаторский прием двухуровневого повествования: от третьего лица и от лица автора, «историка этих странностей», как называет себя Пу Сунлин. Например, в продолжении новеллы «Женитьба Ван Си» под названием «Вещие сны», где описывается история любви сына Ван Гуйяня — Ван Цзишэна (по второму имени Ван Суня) — с кузиной Гуйсю и еще с одной девушкой по имени Укэ, все повествование ведется от третьего лица в стиле «всеведущего автора», под конец появляется рассказчик, который говорит: «И отец, и сын встретили свое счастье благодаря снам, что само по себе удивительно, поэтому я и поставил обе истории рядом». И в самом конце новеллы автор, «историк этих странностей», говорит: «Отец потерял голову от любви, а сын чуть не лишился из-за нее жизни. <...> Как знать, если бы не отец, любивший сновидения, родился бы такой сын, теряющий рассудок от любви!» Стоит отметить, что в новелле «Вещие сны» представлена модель брака «один муж — две жены», и Пу Сунлин использует эту любовную историю мужчины и двух женщин для воплощения в своем произведении художественного замысла «истинное и ложное соревнуются друг с другом, главное и второстепенное дополняют друг друга, люди и оборотни сосуществуют друг с другом». Законченность данного замысла не только отражает художественное разнообразие в «Ляо Чжай чжи и», но и привносит новые темы в сокровищницу художественных приемов романов древности» [1, с. 121]. Другой пример — история любви между молодым человеком Ван Дином и девушкой-призраком У Цююэ в новелле «Осенняя луна», которая также рассказывается от имени «всеведущего автора». Новелла «Лисий сон» несколько отличается. В ней повествуется об истории любви Би Ианя и Третьей лисицы, и повествование также ведется от имени «всеведущего автора», а в самом конце новеллы — от первого лица («я сказал»), т. е. от лица «историка этих странностей». Некоторые ученые отмечают: «Пу Сунлин и себя делает героем новеллы, причем его голос слышен как в начале, так и в конце рассказа. В начале рассказа Би Иань прочитал новеллу “Красавица Цинфэн”, и это привело к появлению девушки-лисицы, в конце же рассказа повествование дополняется такой строчкой от имени автора: “Если была такая лиса, то она достойна кисти и туши Ляо Чжая”. В этом присутствует отчасти самолюбование, отчасти подшучивание автора над собой» [4, с. 109]. Фактически в этой новелле о сне посредством рассказа от третьего лица с вкраплениями повествования от первого лица также реализуется двухуровневый нарратив. Другими примерами такого двух-

уровневого повествования, когда нарратив ведется от третьего лица и от лица автора («историка этих странностей»), можно назвать новеллы «Расписная стена», «Бог грома», «Подменная невеста», «Пока варилась каша (Продолжение старой истории)», «Осенняя луна», «Химеры Пэн Хайцю», «Оборотень-черепаха», «Шао девятая», «Сон старого Бо», «Исцеление Ян Дахуна», «Лодочники с переправы Старого дракона» и др.

Пу Сунлин совмещает повествование от третьего лица от имени «всеведущего автора» с повествованием от лица «ненадежного рассказчика». Классическим примером нарратива от третьего лица является новелла «Сон старого Бо». В начале новеллы «всеведущий автор» представляет нам старого Бо и его старшего сына Бо Цзя. Когда же старый Бо засыпает, устами «ненадежного рассказчика» описывается его сон и вводится тема алчных и бесчеловечных чиновников. В конце новеллы опять появляется «историк этих странностей», сокрушающийся о сложившемся положении дел; таким образом реализуется двухуровневое повествование.

Кроме того, в новеллах о снах из «Рассказов Ляо Чжая о необычайном» есть и другие смелые приемы. Например, в новелле «Ученый из округа Фэнъян» в описании сна, который одновременно видят трое, показана глубокая привязанность жены к своему мужу. Ученый из округа Фэнъян учился в дальних краях и долго не возвращался домой. Жена очень тосковала по мужу и во сне последовала за красавицей, чтобы отыскать супруга. По дороге они встретились, но ее супруг, не обращая на нее никакого внимания, стал флиртовать с красавицей; от стыда и негодования жена хотела умереть. К счастью, подошел младший брат жены, Саньлан, и жена пожелала, чтобы брат проучил ее мужа, и тот действительно зашиб огромным камнем своего зятя. Жена в испуге проснулась. На следующий день, когда ученый вернулся домой, пришел брат жены, они разговорились, и оказалось, что всем троим приснился один и тот же сон. Несмотря на то что новелла «Ученый из округа Фэнъян» содержит отсылку к танской новелле Бай Синцзяня «Три сна», в ней также присутствуют новаторские приемы. В новелле «Три сна» описаны три отдельных сна. В первом сне «одному снится, что он куда-то пошел, а другой наяву встретил его в этом месте». Здесь рассказывается о том, как Лю Юцзю возвращался поздно вечером домой и, проходя мимо двора буддийского храма, вдруг увидел там свою жену, сидящую за столом и веселящуюся в компании молодых мужчин и женщин. Лю Юцзю в ярости схватил черепицу и бросил ее в пирующих, но вдруг люди во дворе исчезли. Он поспешил домой, а его жена сказала, что только что видела сон. Во сне она посещала какой-то храм с большой компанией незнакомых ей людей, и как только они уселись за стол, кто-то швырнул в них черепицу, и она проснулась. Во втором сне «один что-то делает, а другой видит это во сне». Здесь рассказывается история о том, как Юань Чжэня направили надзирателем на далекую границу, а Бо Цзюйи написал стихотворение на стене храма Цзыэнь, и Юань Чжэнь увидел это во сне. В третьем сне «двое одновременно видят друг друга во сне». В нем рассказывается сон некоего Ду Чжи, который остановился переночевать на постоялом дворе в Тунгуани. Ночью

ему приснилось, что он пришел в храм на горе Хуашань и встретил гадалку по фамилии Чжао, черную и высокую. На следующий день он прибыл в храм на горе Хуашань и действительно встретил там гадалку по фамилии Чжао, точь-в-точь как во сне, и, более того, во сне она также видела Ду Чжи. Из этого следует, что в новелле «Три сна» представлено простое изложение трех, пусть и удивительных, но никак между собой не связанных произведений. Оригинальность замысла новеллы «Ученый из округа Фэнъян» заключается в том, что в ней говорится о трех людях, которые видят один и тот же сон, и таким образом описывается глубокая привязанность жены к мужу, что является новаторским приемом.

Другим примером может служить новелла «Лисий сон», в которой с помощью сна о сне рассказывается любовная история. Студент Би Иань, находясь под сильным впечатлением от новеллы «Красавица Цинфэн» из «Ляо Чжай чжи и», смог сконцентрировать свои мысли таким образом, что встретил Третью лисицу во сне и «слился с ней в радости». Хэ Шоуци в своих комментариях к «Ляо Чжай чжи и» очень высоко оценивает новаторство данной новеллы: «Лиса-оборотень — мираж, сон о лисе-оборотне — мираж вдвойне; а сон о лисе-оборотне, который и не сон вовсе, — еще бóльший мираж». Ведь поговорка гласит: «Если снится, что видишь сон, то это и не сон вовсе» [3, с. 891]. Ма Жуйфан также отмечает, что новелла «Лисий сон» особенно нравилась Пу Сунлину, и это одно из самых выдающихся произведений сборника «Рассказы Ляо Чжая о необычайном». В ней есть три выдающиеся особенности: во-первых, в этом шедевре история лисицы-оборотня вплетена в мир сновидений. Во-вторых, это произведение унаследовало от предыдущих эпох замысел описания сна во сне [1, с. 297]. Дань Минлунь, комментатор «Ляо Чжай чжи и», в отношении повествования отметил: «Когда Би Иань рассказывает о своем сне, он сам знает, что ему снилось, но это не было сном; когда же Ляо Чжай описывает сон, то он говорит, что это не просто сон, он отрицает, что это не было не сном (тройное отрицание сна)» [3, с. 891]. Лю Шаосинь также замечает, что изложение сна во сне в новелле «Лисий сон» крайне новаторское, в нем просматриваются элементы постмодернизма, присущие романам династии Юань, и эта ткань повествования, содержащая элементы постмодернизма, обнаруживает объективное существование сопереживающего миру автора вне себя. Фактически такая игривая творческая манера, шуточный тон повествования — способ высказать свое отношение к страданиям людей, выразить противостояние невзгодам и трудностям существующего порядка вещей [9, с. 39, 43].

Таким образом, разнообразие художественных приемов проявляется как в содержании, так и в структуре новелл.

По своему содержанию новеллы о снах из «Рассказов Ляо Чжая о необычайном» уже не так тривиальны, как более ранние рассказы о снах. Их темы разнообразны и касаются таких разноплановых аспектов, как темные стороны политической жизни, взяточничество чиновников, государственные экзамены, этика и мораль, любовь и брак и др. В целом наиболее выдающиеся из них можно условно разделить на три категории: разоблачение пороков общества, описание любви и иллюстрация философских принципов.

Разоблачение пороков общества включает в себя множество аспектов. В новелле «Фея цветов» в аллегорической форме обличаются темные силы общества. «Я» откликнулся на просьбу Феи цветов и написал затейливый манифест с объявлением войны семье Фэн, в котором критиковал эту семью следующим образом: «Распущенность стала вашей природой, а зависть переполнила ваше нутро. Потворство злу вы называете талантом, а ревность впиталась в ваши кости. Вы стреляете в людей под покровом темноты, вероломством своим подобны *ханьша*¹». Ма Жуйфан отмечает, что это сочинение перекликается со вступлением к «Ляо Чжай чжи и», написанным самим Пу Сунлином. В сочинении постоянно упоминается ветер, а также мир людей. Что же такое ветер? Это темные силы, чиновники, «подобные тиграм и волкам». Таким образом, Пу Сунлин одним росчерком кисти объявляет смертельную войну миру мрака и беззакония! И, используя свой талант ради спасения простых добрых людей, он стремится покончить с тысячелетними обидами и враждой. Фея цветов — это не богиня цветов; в образе этого персонажа предстает сам Пу Сунлин. Новелла «Фея цветов» представляет собой образец талантливого самоанализа, романтического самовыражения и исключительной самоподдержки. Вот почему в этом тексте чувствуется такая мощь и воодушевление [1, с. 298]. Другой ученый высказался более конкретно: «Текст “Манифеста” по объему в несколько раз превышает сам рассказ. Он написан в подражание “Декларации против У Чжао” Ло Биньвана, но ситуация здесь совершенно фантастическая: осуждается уничтоживший цветы сильный ветер. <...> Что касается его символичности, то рассказ олицетворяет собой справедливый гнев на тех, кто творит зло. <...> Автор гневается на произвол темных сил, царящий в обществе, на глумление, которому подвергаются слабые и беззащитные. Этот и другие фантастические образы позволяют автору выплеснуть свои чувства» [4, с. 105–106]. В новелле «Лодочники с переправы Старого дракона» разоблачаются грабежи и убийства, совершаемые разбойниками, «вспарывающими животы и выбрасывающими трупы в море», а также рассеивается длительный мрак злодеяний и бесчинств местных чиновников. Новелла «Сон старого Бо» разоблачает «подобных тиграм и волкам» чиновников феодального общества, а в новелле «Департамент прокуратуры» показаны проблемы системы государственных экзаменов.

Кроме того, Ма Жуйфан считает, что «важной частью “Ляо Чжай чжи и” являются те выводы, которые делает “историк этих странностей”. В них проявляется глубина идейного содержания, а также присутствует сила художественного воздействия, способная тронуть сердце читателя; повествование в них переплетается с комментариями, литературный талант явлен во всей красе. Пу Сунлин пишет эти заключения в форме лирической поэзии, манифеста об объявлении войны и даже “плана проведения административных мероприятий” автора. Эти тексты зачастую написаны мощно, как бурные потоки реки Янцзы, и не важно, на серьезную ли они

¹ Ханьша — легендарное животное, плюющее песком в отражение людей в воде и этим накликающее на них болезни. — *Примеч. пер.*

тому, или на юмористическую, смех и гнев — все превращается в прекрасный образец литературы» [1, с. 402]. Некоторые ученые отмечают: «Автор называет себя “историком этих странностей” отнюдь не потому, что хочет стать образцовым историком нечисти и занести проделки духов в анналы истории. Таким образом он демонстрирует свое отношение к рассказам о необычайном как фактам истории, чтобы формально возвести “необычайное” на уровень “истории” и с помощью этого отразить реальную жизнь» [7, с. 67]. Другими словами, в новеллах о снах из «Рассказов Ляо Чжая о необычайном» «историк этих странностей» не только и не столько выполняет функцию рассказчика — он также помогает глубже раскрыть тему и шире представить социальные проблемы.

Из новелл средней длины в «Рассказах Ляо Чжая о необычайном» наиболее многочисленны и популярны новеллы о любви. Чжан Цзюнь замечает, что тема любви в произведении Пу Сунлина не только изобилует новыми идеями, но и богата содержательно. Во-первых, утверждается искренняя, взаимная и свободная любовь между юношами и девушками. Во-вторых, подчеркивается принцип любви, основанной на взаимопонимании, что представляет собой новый взгляд на любовь. В-третьих, демонстрируется давление со стороны феодального общества на сферу любовных отношений между юношами и девушками, автор превозносит их сопротивление и борьбу. В-четвертых, показано стремление к идеальной семейной и супружеской жизни. В-пятых, восхваляется истинная любовь между юношами и девушками, уважение к личности женщины [10, с. 208–210]. Из всех новелл о снах в «Рассказах Ляо Чжая о необычайном» только около десятка имеют отношение к любви, а именно: «Расписная стена», «Ученый из округа Фэнъян», «Дочь господина Лу», «Воскресение Ляньсо», «Чары и феи Бо Юйюя», «Подмененная невеста», «Лисий сон», «Осенняя луна» «Принцесса Ляньхуа», «Шао девятая», «Сюэ Вэйнян», «Женитьба Ван Си», «Вещие сны», поэтому мотив любви в них выражен сравнительно сильно.

Большинство из них повествуют о взаимной любви между юношами и девушками, одержимости любовью, самопожертвовании и свободной любви. В новелле «Дочь господина Лу» рассказывается история о любви с первого взгляда студента Чжан Юйданя к дочери господина Лу. Когда она умерла, студент Чжан тосковал и молился о ней дни и ночи напролет, чем тронул сердце умершей девушки, и она ответила ему взаимностью. В новелле «Осенняя луна» девушка-призрак воскресает благодаря искренней самозабвенной любви Ван Дина. Комментатор «Ляо Чжай чжи и» Дань Минлунь подтверждает эту мысль: «События при жизни [героев были] предначертаны, [но] после смерти чувства [смогли стать] глубокими» [3, с. 957]. В связанных между собой новеллах «Женитьба Ван Си» и «Вещие сны» говорится о том, как отец и сын благодаря настоящим чувствам и даже страсти смогли соединиться со своими возлюбленными.

В новеллах о снах из «Рассказов Ляо Чжая о необычайном» также встречаются истории любви, основанной на общих интересах, как, например, в новелле «Воскресение Ляньсо». Студент Ян Юйвэй сочинил продолжение к стихотворению, которое девушка-призрак Ляньсо никак не могла закончить, и таким об-

разом снискал ее расположение. Молодые люди еще более сдружились благодаря поэзии, музыке и шахматам, и, пройдя через злоключения, в итоге оказались вместе. В новелле «Ученый из округа Фэнъян» любовь описывается с другой точки зрения. С помощью сна, который видит жена, искусно показана ее глубокая привязанность к мужу.

Философские принципы в новеллах главным образом отражают воздействие даосизма. Особенно заметно влияние таких произведений, как «Записки из изголовья» Шэнь Цзици, которое сначала оказало влияние на пьесу драматурга династии Юань Ма Чжюаня «Сон о желтом просе», а затем — на пьесу драматурга династии Мин Тан Сянцзу «Повествование о Ханьдане». В этих произведениях высказаны идеи преодоления бренности бытия, возвращения к своей первоначальной природе, стремления обрести свободу духа и вхождения в мир, где «нет знаний и страстей». В «Рассказах Ляо Чжая о необычайном» также чувствуется влияние этих произведений, которое особенно проявилось в новеллах о снах.

История о кандидате Чжу в новелле «Расписная стена» не просто повествует о свободной любви между юношей и девушкой — здесь выражена философская концепция о том, что иллюзии создаются людьми. Ма Жуйфан также отмечает: «Концепция “иллюзии создаются людьми” проходит через все повествование “Ляо Чжай чжи и”». «Данная концепция является опорной точкой “Рассказов Ляо Чжая о необычайном”. Она означает, что мир фантазий рождается в умах людей, что всевозможные миражи — проявление сокровенных мыслей людей» [11, с. 181–182]. В новелле «Превращения святого Чэна» рассказывается история о том, как студент Чэн множество раз оказывал помощь своему приятелю студенту Чжоу и в итоге даже помог ему стать бессмертным. Хэ Шоуци прокомментировал: «Первая часть истории призывает усмирить свой гнев, вторая — предостерегает не терять голову от любви к молодой жене. Студент Чжоу дважды попадал в затруднительное положение и оказывался на волоске от гибели, и ему ничего другого не оставалось, как кардинально пересмотреть свои взгляды» [3, с. 134]. Другими словами, в этой новелле проявляется не только часто встречающийся в Китае принцип «терпения», но и такие идеи, как уход от мирской суеты, преодоление бренности бытия, стремление обрести свободу духа и попасть в мир, где «нет знаний и страстей». В новелле «Чары и феи Бо Юйюя» описывается история студента У Юня, который под влиянием Бо Юйюя презрел мирскую суету и стал бессмертным. К этому же типу относится новелла «Студент Гу», в которой описываются два сна героя, жившего в гостинице и страдавшего от заболевания глаз. В этой истории находит отражение идея, высказанная Хэ Шоуци, комментатором «Ляо Чжай чжи и»: «Не успеешь оглянуться, как молодые стареют, и вся жизнь пролетает, будто мгновение» [3, с. 1620].

С точки зрения структуры изложение снов также преодолело простоту их описания в произведениях до «Ляо Чжай чжи и», демонстрируя широкое разнообразие видов снов.

Есть новеллы, которые представляют собой изложение сна целиком (полный сон). Например, в новелле «Старец Ду» описываются события, которые

произошли с героем во сне. Старец Ду был крайне утомлен и задремал. Вдруг ему предъявили документ об аресте и увели. Старый приятель старца Ду некто Чжан стал подозревать, что произошла ошибка, и пошел в присутственное место разобраться, в чем дело. Старец Ду ждал своего приятеля очень долго; наконец, к нему вышел арестовавший его человек, который сообщил, что действительно произошла ошибка, и отпустил его. По дороге ему встретились несколько прекрасных девушек, и он пошел за ними следом. Старец Ду слышал, как его приятель Чжан окликал его, но был настолько очарован девушками, что продолжал идти, и в итоге превратился в поросенка, а в ушах его еще звучал голос Чжана. Тогда он изо всех сил ударился головой о стену, оглянулся — и оказалось, что он опять превратился в человека. Чжан стал укорять старца Ду за то, что тот не послушал его. Он проводил его до ворот рынка, где они и расстались. Старец Ду очнулся и обнаружил, что все это был сон, а он спал, опершись на стену. В новелле «Пока варилась каша (Продолжение старой истории)» излагается полный сон кандидата Цзэна, а в новелле «Фея цветов» рассказывается, как Фея цветов попросила лирического героя написать письмо с объявлением войны семье Фэн.

Есть произведения, построенные из отрывочных сновидений (отрывочные сны). Например, в новелле «Принцесса Ляньхуа» описывается сон Доу Сюя. Ему приснилось, что некий человек в грубой одежде привел его в роскошный многоэтажный дворец, и тамошний правитель настолько проникся к нему расположением, что решил выдать за него замуж свою дочь, принцессу Ляньхуа. Доу Сюй при виде принцессы был настолько ошеломлен ее красотой, что потерял дар речи и неожиданно проснулся. Доу Сюй надеялся опять попасть в тот сон и все вздыхал и печалился. Однажды вечером он снова оказался в том сне. Правитель отправил людей встретить его, и он с радостью пошел за ними и в конечном счете все же женился на принцессе. Таким образом, мечта Доу Сюя осуществилась во сне, состоящем из двух частей. Это классический пример отрывочных сновидений. К этому же типу относится вышеупомянутая новелла «Студент Гу».

Есть истории о том, как кому-то во сне приснилось, что он видит сон (сон о сне). Например, крайне любопытно, как в новелле «Лисий сон» рассказывается о том, что Би Иань во сне вступил в связь с Третьей лисицей и одновременно увидел сон о том, как пировал с ее сестрами.

Есть истории о повторяющихся сновидениях. Например, в новелле «Подмененная невеста» Мао Цзи знал, что младшая дочь из семьи Чжан вышла за него вместо своей старшей сестры из-за его ума и таланта, не погнушавшись его бедностью, и он сразу нашел в ней «родственную душу». Однако хозяин лавки по фамилии Ван сказал ему, что видел во сне божество, которое сказала, что Мао Цзи будет первым в списке выдержавших экзамен на степень *цзюйжэнь*, и горячо поздравил его с этим. Мао Цзи сразу решил, что, когда станет богатым и знатным, поменяет жену, и в результате он провалил экзамены. Через три года он опять пошел сдавать экзамены. Хозяин лавки, как и прежде, поприветствовал его и сказал, что в прошлый раз он провалил экзамен, так как был наказан за свое намерение поменять жену. И в этот раз ему во сне снова явилось божество,

которое сказало, что если в душе Мао Цзи не будет греховных помыслов, то он станет первым в списке выдержавших экзамен. Мао Цзи осознал свой проступок, и в этот раз действительно выдержал экзамен и получил высокий пост. Таким образом, повторный сон хозяина лавки Вана способствует развитию сюжета романа.

Помимо этого, в «Рассказах Ляо Чжая о необычайном» встречаются также разрозненные или отдельные короткие сны. К примеру, в новелле «Шао девятая» рассказывается о бесплодной жене Чай Тинбиня госпоже Цзинь, которая была крайне ревнива: она жестоко расправилась с двумя наложницами мужа и постоянно издевалась над новой наложницей по имени Шао девятая, но та за обиды лишь воздавала добром. Однажды госпожа Цзинь заболела странной хворью, от которой у нее очень сильно болело сердце. Ночью госпоже Цзинь приснилось божество, которое сказало ей, что эта болезнь — возмездие за то зло, которое она причинила. В «Рассказах Ляо Чжая о необычайном» довольно много новелл о снах такого рода, например «Дочь господина Лу», «Великий мудрец равный Небу», «Химеры Пэн Хайцю» и др.

В новелле «Расписная стена» описывается сон среди бела дня. Кандидат Чжу разглядывал роспись на восточной стене храма и в свите Небесной Девы, сыплющей цветами, заметил «прекрасную девушку с челкой, которая держала в руках цветы и улыбалась. Казалось, алые губы ее вот-вот зашевелиятся, а в глазах проблеснет огонек». Кандидат Чжу долго пристально смотрел на девушку, полностью погрузившись в свои мысли, как вдруг тело его стало плавно подниматься вверх, как будто он летел на облаке, и кандидат Чжу очутился в картине. Он провел с прекрасной девушкой два дня, и только когда его позвал монах, кандидат Чжу обнаружил, что задремал и все это ему привиделось. Однако далее в новелле вновь происходит метаморфоза, и друг кандидата Чжу Мэн Лунтань «видит изображение Чжу на стене», да и у кандидата Чжу остается ощущение, что он «вдруг сошел со стены». Таким образом, вся повесть представляет собой смешение реального мира и мира иллюзий, что также является интересным новаторским приемом.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что новеллы о снах из «Рассказов Ляо Чжая о необычайном» опираются на традицию новелл о снах предыдущих эпох, но вместе с тем в них использовано много новаторских приемов. Новаторство и многообразие художественных приемов проявляются как в идейном содержании, так и в художественной форме. Ма Жуйфан отмечает, что «[мотив сна] в “Ляо Чжай чжи и” в исторической перспективе восходит ко “Сну бабочки” Чжуан-цзы, “Истории о влюбленной Цяньньюй, душа которой покинула тело” эпохи Шести династий и “Истории о царстве Нанькэ” династии Тан и продолжается далее в романе Цао Сюэциня “Сон в красном тереме”» [12, с. 55]. Это подчеркивает влияние данных новелл о снах на последующие эпохи.

Литература

1. 马瑞芳. 幻由人生——蒲松龄传. 北京, 作家出版社. 2014. [*Ma Жуифан*. Биография Пу Сунлина. Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 2014.] (На кит. яз.)
2. 孙玉明. 《聊斋志异》梦释 // 蒲松龄研究. 1994. 第1期. 68–75 页. [*Сунь Юймин*. Интерпретация снов в «Рассказах Ляо Чжая о необычайном» // Пу Сунлин яньцзю. 1994. № 1. С. 68–75.] (На кит. яз.)
3. 蒲松龄. 聊斋志异 (全校会注集评) 任笃行辑校 (一二三四). 北京, 人民文学出版社. 2016. [*Пу Сунлин*. Рассказы Ляо Чжая о необычайном (полное собрание с комментариями и объяснениями) / под ред. Жэнь Дусина. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2016. Т. 1–4.] (На кит. яз.)
4. 袁世硕、徐仲伟. 蒲松龄评传. 南京, 南京大学出版社. 2000. [*Юань Шишо, Сюй Чжунвэй*. Биография Пу Сунлина с комментариями. Нанкин: Наньцзин дасюэ чубаньшэ, 2000.] (На кит. яз.)
5. 齐裕焜. 中国古代小说演变史. 北京, 人民文学出版社. 2015. [*Ци Юйкунь*. Эволюционная история древних китайских романов. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2015.] (На кит. яз.)
6. 马瑞芳. 中国古代小说构思学. 山东, 山东教育出版社. 2016. [*Ma Жуифан*. Структура древних китайских романов. Шаньдун: Шаньдун цзяоюй чубаньшэ, 2016.] (На кит. яз.)
7. 张稔穰. 中国古代小说艺术教程. 山东, 山东教育出版社. 1991. [*Чжан Жэньжан*. Художественный мир древних китайских романов. Учебное пособие. Шаньдун: Шаньдун цзяоюй чубаньшэ, 1991.] (На кит. яз.)
8. 鲁迅. 中国小说史略 (周锡山释评). 上海, 上海文化出版社. 2005. [*Лу Синь*. Краткая история китайской прозы (с комментариями Чжоу Сишаня). Шанхай: Шанхай вэньхуа чубаньшэ, 2005.] (На кит. яз.)
9. 刘绍信. 聊斋志异叙事研究. 北京, 中国社会科学出版社. 2012. [*Лю Шаосинь*. Исследование нарратива «Рассказов Ляо Чжая о необычайном». Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2012.] (На кит. яз.)
10. 张俊. 清代小说史. 浙江, 浙江古籍出版社. 1997. [*Чжан Цзюнь*. История романов династии Цин. Чжэцзян: Чжэцзян гуцзи чубаньшэ, 1997.] (На кит. яз.)
11. 马瑞芳. 马瑞芳揭秘《聊斋志异》. 北京, 东方出版社, 2006. [*Ma Жуифан*. Ма Жуифан раскрывает секреты «Рассказов Ляо Чжая о необычайном». Пекин: Дунфан чубаньшэ, 2006.] (На кит. яз.)
12. 马瑞芳. 幽冥人生: 蒲松龄和《聊斋志异》. 北京, 生活·读书·新知三联书店, 1994. [*Ma Жуифан*. Жизнь с призраками: Пу Сунлин и «Рассказы Ляо Чжая о необычайном». Пекин: Саньянь шудянь, 1994.] (На кит. яз.)

References

1. Ma Ruifang. *Biography of Pu Songling*. Beijing, Writers Publishing House, 2014. (In Chinese)
2. Sun Yuming. Dream Interpretation of Strange Stories from a Chinese Studio. *Study of Pu Songling*. 1994. No.1. P. 68–75. (In Chinese)
3. Pu Songling. *Strange Stories from a Chinese Studio* / proofed and edited by Ren Duxing. Beijing, People's Literature Publishing House, 2016. Vol. 1–4. (In Chinese)
4. Yuan Shishuo, Xu Zhongwei. *Critical Biography of Pu Songling*. Nanjing, Nanjing University Press, 2000. (In Chinese)

5. Qi Yukun. *The Evolution History of Ancient Chinese Novels*. Beijing, People's Literature Publishing House, 2015. (In Chinese)
6. Ma Ruifang. *The Conceiving of Ancient Chinese Novels*. Shandong, Shandong Education Press, 2016. (In Chinese)
7. Zhang Rengran. *A Course on the Art of Ancient Chinese Novels*. Shandong, Shandong Education Press, 1991. (In Chinese)
8. Lu Xun. *A Brief History of Chinese Novels (interpreted by Zhou Xishan)*. Shanghai, Shanghai Culture Press, 2005. (In Chinese)
9. Liu Shaoxin. *Narrative Study of "Strange Stories from a Chinese Studio"*. Beijing, China Social Sciences Press, 2012. (In Chinese)
10. Zhang Jun. *History of Novels in Qing Dynasty*. Zhejiang, Zhejiang Ancient Books Publishing House, 1997. (In Chinese)
11. Ma Ruifang. *Uncovering the secrets of "Strange Stories from a Chinese Studio"*. Beijing, Oriental Press, 2006. (In Chinese)
12. Ma Ruifang. *The Haunted Life: Pu Songling and "Strange Stories from a Chinese Studio"*. Beijing, SDX Joint Publishing Company, 1994. (In Chinese)